

ŁATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
7

DAWNA CYRYLICKA KSIĘGA DRUKOWANA:
TWÓRCY I CZYTELNICY

Pod redakcją
Marzanny Kuczyńskiej

Białystok 2016

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
Arcybiskup Wrocławski i Szczeciński Jeremiasz (Wrocław),
ks. Henryk Paprocki (Warszawa), Antoni Mironowicz (Białystok),
Aleksander Naumow (Wenecja)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwik (redaktor naczelny),
Jakub Oniszczyk (sekretarz), Marzanna Kuczyńska,
Jarosław Charkiewicz, Urszula Pawluczuk

Recenzenci

prof. Irena Špadijer, Belgrad
prof. Jerzy Grzybowski, Warszawa
prof. Krasimir Stanczew, Rzym

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok, e-mail: fundacja@oikonomos.pl

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

Наталья ИВАШИНА, Елена РУДЕНКО
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МИНСК

**МАНУСКРИПТ № 091/276К (ВИЛЕНСКИЙ СБОРНИК)
ИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ**

Ключевые слова: кириллическая книга, рукопись, Виленский сборник, Национальная Библиотека Беларуси

Истории белорусской книжности особое место занимают переводные памятники письменности. Об этом писал белорусский исследователь Александр Бразгунов в статье *Переводная литература в Великом княжестве Литовском в XV–XVIII веках*¹. И уж совсем особняком стоят переводы текстов, которые квалифицируются и как научные, и как развлекательные. А. Бразгунов пишет:

Особую группу переводных памятников представляют собой разнообразные философские, астрологические, естественноисторические и гадательные сборники, по своим сюжетным, содержательным и идейным характеристикам часто очень близкие как к апокрифической, так и к светской беллетристической литературе (*Тайная Тайных, Шестикрыл, Логика, Лопаточник, Луцидарий*). В числе наиболее популярных была *Тайная Тайных (Secreta Secretorum)*, авторство которой приписывалось Аристотелю, учителю Александра Македонского. Первоначально это было арабское философское произведение, посвященное описанию характерных особенностей человека, в XIII в. оно было переведено на латинский язык. В XV в. в Кёльне появился и печатный вариант «Тайная Тайных», с которого вскоре были сделаны переводы на многие европейские языки. Однако белорусский список переведен непосредственно с еврейского оригинала, с добавлением сведений из произведений философа Маймонида, арабского врача Алрази (X в.) и греческого врача Галена (II в.). Кроме того, белорусский текст дополнен интересными медицинскими и диетологическими советами².

В Национальной библиотеке Республики Беларусь хранится оригинал упомянутого рукописного сборника (и его pdf-копия), в котором собраны переводные тексты астрологической тематики. Сборник (89x2 = 178 листов, некоторые листы

¹ А. Бразгуноў, *Перакладная літаратура ў Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVIII стагоддзях*, „Senoji lietuvos literatūra”, kn. 21, 2006, с. 171–226.

² Ibidem, с. 191–192. Перевод наш.

Обложка и оборот переплетной крышки Виленского сборника

отсутствуют) долгое время хранился в библиотеке Супрасльского Благовещенского монастыря, а потом – в Виленской публичной библиотеке, откуда и получил название Виленский список. Людмила Станкевич считает, что кодекс «датируется 60-ми годами XVI века по палеографическим признакам. Прямая дата написания в рукописи отсутствует»³. Нельзя не отметить, что такая датировка рукописи безусловна: pdf-копия памятника размещена в Интернете (<http://knihi.com/none/Aristotielevy_vrata,_ili_TajnaJa_tajnych_rukopis_bieloruskocho_pisma.html#1>), и в пояснительной справке названа более ранняя дата – конец XV – начало XVI века. Ниже приведены аргументы в пользу более ранней даты создания памятника.

Среди исследователей, писавших об этом сборнике, следует назвать Ларису Л. Щавинскую⁴, Надежду Морозову⁵, Наталью Ю. Перевалову⁶ и Людмилу И. Станкевич⁷. Людмила Станкевич дала полное кодикологическое и палеографическое описание сборника, в частности определила составляющие его части. В Виленский сборник вошли тексты разного объема, но главная его часть – *Аристотелевы врата, или Тайная Тайных*. Это самый большой текст сборника (60x2 листов), он впоследствии был издан Михаилом Н. Сперанским, который дал его подробное описание. *Тайная тайных* изначально написана на арабском языке в VIII–IX веках и представляет собой собрание житейских наставлений, включая политику, медицину, физиогномику и алхимию, но оригинальный текст не сохранился.

Этот трактат перешел в Европу, был переведен сперва на латинский язык – самый ранний перевод датируется XII веком – и приобрел большую популярность. Распространился он и в Великом княжестве Литовском, причем, как отмечают исследователи, вариант, бытующий на славянских землях, отличается от латинского, что говорит о различных вариантах оригинала, которым располагали переводчики. Кроме того, славянский перевод, выполненный в XVI века, отстоит дальше по времени от оригинала, чем кастильский перевод на латинский язык, потому изобилует

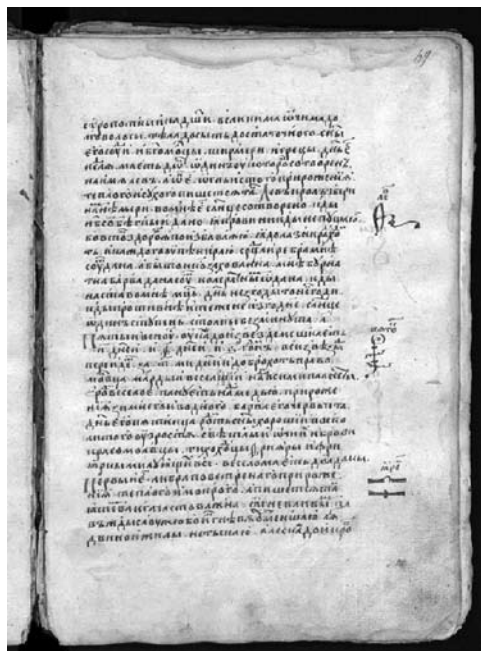
³ Л. И. Станкевич, *Рукописный сборник гадательно-астрологического содержания XVI в. („Аристотелевы врата, или Тайная тайных“)* из фонда Национальной библиотеки Беларуси <www.knizhokult.narod.ru/Stankevich.html> (10.08.2016).

⁴ Л. Л. Щавинская, *Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.: книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря*, Минск 1998.

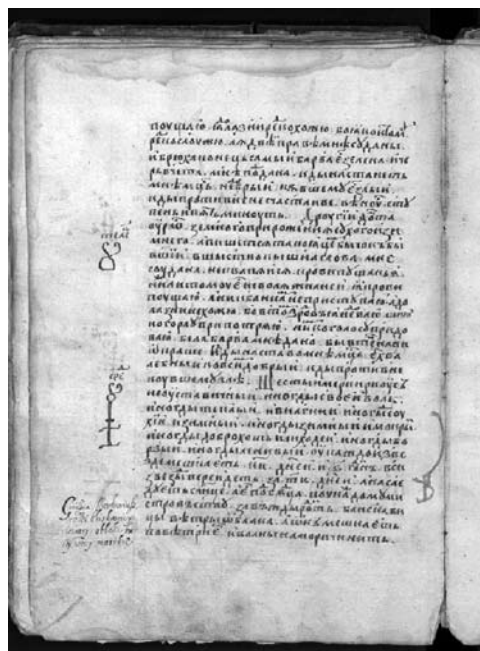
⁵ Н. Морозова, *Древнейшие рукописи Супрасльского Благовещенского монастыря (1500–1532 гг.)*, [в:] Н. Морозова, С. Темчин, *Z dziejów monasteru Supraskiego: materiały międzynarodowej konferencji naukowej „Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”*, Supraśl–Białystok, 10–11 czerwca 2005 r. Białystok 2005, с. 117–140.

⁶ Н. Ю. Перевалова, *„Аристоцелевы враты” як помнік старабеларускага пісьменства XVI ст. (графіка-арфаграфічны, фанетычны і марфалагічны аспекты)*. Автореф. дис. ... к. филол. н., Минск 2003.

⁷ Л. И. Станкевич, *op. cit.*

Лист 69

Лист 69об.

дополнениями и поправками, отсутствующими как в оригинале, так и в латинской версии.

Аристотелевы врата запрещались церковью, так как были причислены к гадательной и еретической литературе, свидетельство о чем можно найти в *Стоглаве*:

Да в нашем же православии тяжутца нецы ж неправо и поклепав крест целуют или образ святых, на поле бьются и кровь проливают и в те поры волхвы и чародейники от бесовских научении пособие им творят: кудес бьют и во Аристотелевы врата и в Рафли смотрят и по звездам и по планидам гадают и смотрят дней и часов и теми дьявольскими действу мир прельщают и от Бога отлучают...⁸

Действительно, тексты такого рода были больше распространены и больше востребованы в Великом княжестве Литовском, чем в Московской Руси в силу ряда причин: поликонфессиональности ВКЛ и менее ортодоксальной православной традиции, мультязычности, близости к Европе и европейской культуре.

Михаил Н. Сперанский сравнил западноевропейские переводы *Тайная тайных*, в частности латинский *Secretum Secretorum* со славянским и определил язык славянского перевода как «западнорусский». Язык рукописи чрезвычайно интересен,

⁸ М. Н. Сперанский, *Аристотелевы врата, или Тайная тайных*, [в:] М. Н. Сперанский, *Из истории отреченных книг*, IV, Санкт-Петербург 1908.

он мозаичен, неоднороден (см. понятие «гибридный текст»⁹) и еще ждет своего исследователя. Термин «гибридный текст» применим к языку памятника в расширительном смысле, здесь вполне уместна цитата из высказывания о текстах другого рода — аль-китабах:

В данном случае речь идет о гибриде особого рода. От гибридных текстов в понимании В. М. Живова и Б. А. Успенского наш текст отличается бессистемность смешения разноязычных элементов: трудно предположить, что подобную бессистемность мог допустить человек, сознательно ориентирующийся на определенный письменный язык. К тому же возникает вопрос: на какой язык он ориентировался? Скорее всего, здесь имел место процесс, наблюдаемый при недифференцированном полилингвизме, когда индивид не разделяет системы языков и использует первую приходящую ему на ум форму, не задумываясь относительно ее языковой принадлежности. Возможность этого подтверждается и самим характером рукописи, не относящейся ни к одному известному типу...¹⁰.

К идее гибридного текста современного читателя рукописи подталкивает использование в переводном тексте польских, чешских, латинских, греческих, еврейских, церковнославянских и других элементов.

Славянская версия *Аристотелевых врат* делится на восемь книг, которые в свою очередь разделяются на главы, называемые вратами. Вот названия этих книг в переводе на современный русский язык:

1. Из чего состоит поведение царское.
2. Каким образом ему вести себя перед народом, чтобы возложили надежду свою на него, прославляя жизнь его.
3. Каким образом руководить ему благородными людьми.
4. Какими способами учить ему правителя государства своего, а с его помощью всех своих урядников.
5. Об отправляющихся в путь, о необходимых им вещах, и о послых его, и как они должны вести себя во время посольства.
6. Об управлении воинами и гетманами.
7. О деле военном знать, что в это время необходимо: и как расставлять полки, и как обороняться, и о времени подходящем для этого, и о времени подходящем для выступления, с кем биться и с кем не биться, и о науке физиогномике, и какую следует вести жизнь, чтобы сохранить здоровье.
8. О камнях, и зельях, и животных, которые необходимы царю и без которых он не достигнет ничего хорошего, и не сохранит здоровья своего, и не усидит на троне своем. И эта глава последняя, как бы завершающая наставление для царя.

⁹ В. М. Живов, *Язык и культура в России XVIII века*, Москва 1996; Б. А. Успенский, *История русского литературного языка как межславянская дисциплина*, [в:] Б. А. Успенский, *Избранные труды*, т. III. *Общее и славянское языкознание*, Москва 1997, с. 121–142.

¹⁰ А. А. Кожина, *Об одной рукописи белорусско-литовских татар: к вопросу о гибридных текстах*, „*Philologia Slavica Vindobonensia*”, 2017 [в печати].

Нельзя не привести несколько цитат из седьмой главы в переводе на современный русский язык:

Ворота Первые. О науке физиогномике. Воскресенье.

Александр, знай, что наука эта нужна царю больше, чем другому человеку. Ибо для царя человек то же, что орудие всякое [...] для его мастера; если не будет мастер знать орудия своего очень хорошо, то не сможет делать работу свою должным образом.

...

О рте. Рот широкий – признак твердости сердца и пристрастия к еде. Губы толстые – признак гнева и глупости. Средние же, красные весьма – признак справедливости (перевод наш)¹¹.

Помимо достаточно известных и изданных *Аристотелевых врат* (1) в сборник вошел еще ряд переводных произведений, гораздо меньших по объему и неизученных:

2) *Предословие о поесех небесных. Что ся глаголют по еврейскому языку небеса. И о седми звездах великих. Иже ся наричаются планеты* – лл. 60 об. – 61 об.;

3) *О седми звездах великих яже ся наричаются планеты, о силе их и о ходу и о домех их* – лл. 61 об. – 66.;

4) *Мудрость великая буди без труда тебе ведомо* – л. 67;

5) *Сказание о седми звездах великих, и которыи ся зодее которым звездам служат. Суббота* – лл. 67–71;

6) *Сказание о седмих планетах сиречь великих мощных звездах* – лл. 71–73;

7) *Осени 12 звезды, што владеют к 12 частям человеческим; ес межии ими шtos слюбят а ес межии ими што ся гневают* – л. 73–73 об.;

8) *Початок часом в неделю от утра* – лл. 73 об. – 74;

9) *А коли хочеш ведат каждого человека звезду его прочти имя его и имя матери его мечи (так!) 9-ти и прочии* – л. 74–74 об.;

10) *Седмьсят планеты* – л. 74 об.;

11) *Помышляющую о какои любо вещи обрести [Лунник]* – лл. 74 об. – 77; текст с гадательно-астрологической таблицей – л. 78;

12) *Пут солнечный* – лл. 78 об. – 79 об.;

13) *Поучение луннику приведено от жидов[с]ких книг [Лунник]* – лл. 79 об. – 80 об.; текст с 4-мя гадательно-астрологическими таблицами – л. 81;

14) *Книга от Петра Египтенина, иже научают ся ведати неисходимаго плеча овец, занже проявляет знамение, что им надобет в разум вложити [Лопаточник]* – лл. 81 об. – 83 об.;

15) *Луна же прояв бог изральтяном во пустыни пророком Моисеом, соблюдая их от всякого зла [Лунник]* – лл. 83 об. – 89 об.;

¹¹ „Тайная Тайных”, или „Аристотелевы врата”, „Журнал «Самиздат»”, <http://samlib.ru/t/raba_b_i/apokrif-2.shtml>, (10.08.2016).

16) *О знамени бывающих на челавецах* – л. 89 об. (без конца) (список предоставлен Л. И. Станкевич¹²).

Эта часть сборника еще не издавалась.

Сборник, несмотря на плохую сохранность, очень красив (как указано выше, его исчерпывающее библиографическое описание дано Л. И. Станкевич). На полях статьи 5 *Сказание о семи звездах...* (лл. 67–71) нарисованы условные обозначения десяти знаков зодиака (Козерог, Водолей, Стрелец, Рыба, Лев, Весы, Телец, Дева, Близнецы, Рак), планет (Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий) и Луны (см. иллюстрацию на с. 65).

По описанию Людмилы И. Станкевич:

на корешке сверху и внизу сохранились фрагменты двух бумажных наклеек. На части нижней наклейки видна цифра „55”, проставленная коричневыми чернилами. Немного выше этого фрагмента – еще одна небольшая почти квадратная бумажная наклейка, на ней сохранилась напечатанная черной краской цифра „22”. На обороте верхней переплетной крышки сверху черными чернилами металлическим пером проставлено „С 55” (цифра 55 подчеркнута прямой чертой); эту помету датируем не ранее 1830-х гг.

Полагаем, что обе цифры на наклейках – фрагменты учетных номеров кодекса в библиотеке Супрасльского Благовещенского монастыря. Первоначальный шифр кодекса – рукописный „С 55”. Буква „С” означает, на наш взгляд, Супрасльский монастырь. Коричневые чернила в названии кодекса „Книга Ар[и]стотелеса о...” и цифре „55” на корешке – одного оттенка. Предположительно, обе бумажные наклейки – с названием кодекса на верхней крышке переплета и шифром на корешке – могли быть оформлены при составлении описей библиотеки Супрасльского Благовещенского монастыря. Повторно полный шифр кодекса „С 55” (с целью сохранения пометы, поскольку на корешке осталась только цифра „55”) был воспроизведен на внутренней стороне крышки переплета не ранее первой трети XIX в.¹³ (см. иллюстрацию на с. 64).

На полях текста много рукописных заметок, как кириллических, так и написанных латиницей на польском языке. И те, и другие отражают работу читателя с текстом и, по мнению Людмилы И. Станкевич, написаны одной рукой (т. е. автор маргиналий владел и «западнорусским», в терминологии Михаила Н. Сперанского, и польским языками). Образец такой польской надписи есть, например, на л. 69 об.: *Gwiazda: Mercurius, wodzi bliskawicy, wiatry, obluki ... vody morskie* (см. Рис. 3).

На полях рукописи *3 в седми звѣздах великих* (л. 61 об. – 66 об.) есть более поздние приписки, где приводятся латинские соответствия греческим названиям планет: Крон – *Сатурнуси* (л. 61 об.), Зевес – *Юпитер* (л. 62), Ариесъ – *Марси* (л. 62), Афродить – *Венус* (л. 62 об.), Ермись – *Меркуры* (л. 63). В тексте активнее

¹² Л. И. Станкевич, *op. cit.*

¹³ *Ibidem.*

используются греческие названия планет в разных графико-орфографических вариантах: *Кронъ* (*Кронос*), *Зевс* (*Зевесъ*), *Ариесъ* (*Арьесъ*, *Ариогнь*, *Орион*), *Афродитъ* (*Апродит*), *Ермисъ* (*Ермиш*), однако в статье **сказаніе в седми звездахъ великихъ** (л. 67 – 71) используются преимущественно латинские названия: *Сатурн* (*Сатарн*, *Саторн*), *Юпитеръ* (*Юпитиръ*), *Маршь*, *Венус*, *Меркурис* (*Меркириус*).

В статьях встречаются разные графико-орфографические, морфологические и лексические варианты названий знаков зодиака. Это *Овень* (*Боранъ*), *Юнецъ* (*Телець*, *Тоуръ*, *Инорог*), *Близнецъ* (*Близнята*), *Рак*, *Левъ*, *Д(е)ва* (*Панна*), *Яремъ* (*Весы*, *Ваги*, *Вагга*), *Скорпион* (*Скорпия*, *Шкорпия*, *Мядвядокъ*), *Стрелець*, *Козерогъ* (*Козеирогъ*), *Водолеи* (*Водник*), *Рыбы* (*Рыба*). Названия знаков зодиака есть и на полях рукописи: *Скоп* (л. 64) – Овен, *Тельц* (л. 64) – Телец, *Близнец* (л. 64 об.), *Раки* (л. 64 об.), *Панна* (л. 75) – Дева, *Вага* (арк. 65 адв.) – Весы, *Баран* (л. 74 об.) – Овен, *Водник* (л. 75 об.) – Водолей, *Недъведок* (л. 66), *Скоропия* (л. 75 об.) – Скорпион, *Бык* (л. 76) – Телец и др. В тексте 3 используются и латинские названия знаков зодиака. Очевидно, что они остаются чуждыми и непонятными читателю того времени, их наносной характер подтверждается контекстом, где всегда рядом с ними есть хорошо известный эквивалент: *Capricornus* – *козенрог капрекорньоус* (л. 67 об.), *Aquarius* – *оуквариус водолен* (л. 67 об.), *Pisces* – *пистесь рыба* (л. 68), *Aries* – *арисъ швенъ* (л. 68), *Libra* – *либра...арем* (л. 69), *Taurus* – *тоур ..телец* (л. 69 об.), *Virgo* – *первын дом вирького ... дѡа* (л. 70), *Gemini* – *дрѡгын дом емены ... близнец* (л. 70), *Cancer* – *канцьръ рак* (л. 70 об.), на л. 67 об. *первын дом саторнос(?) стрелець*, возможно, ошибочно вместо *Sagittarius*.

В разделе **сказаніе в седми звездахъ великихъ** зодиакальные знаки персонафицируются и сами рассказывают о себе: *я тым козеліа* (*Козерог*), *водка* (*Водолей*), *стрелка* (*Стрелец*), *рыбка* (*Рыба*), *швен добрын боранъ* (*Овен*), *мадвядокъ* (*Скорпион*), *левъ кролъ звери* (*Лев*), *вагга часто важна* (*Весы*), *вычокъ* (*Телец*), *девечька сличнаго личка* (*Дева*), *датки* (*Близнецы*), *рачек* (*Рак*).

Между знаками зодиака существуют различные отношения. Некоторые любят друг друга: *тын звезды што сѡ любятъ швенъ з близнецом а с раком. а близнец со лвом. а рак со дѡю. а левъ со вагою. а дѡа со скорпием. а ваги со стрелцомъ. а шкорпіа со инорогом. а стрелец с водолеем. а инорог с рыбою* (л. 73), другие наоборот: *звѣзды что сѡ не любятъ гневают. швенъ с раком а тоур со лвом близнец со дѡю а рак со весы. левъ со шкорпием. а дѡа со стрелцом. а яремъ со инорогом а шкорпіа с водолеем а стрелец с рыбою. а козорог со швом. водолен стрелцом* (л. 73).

Планеты также делятся на добрые и злые: *блгыя соутъ зевс и афродитис а злыя соутъ кронос арис среднии соутъ слнце и луна. ермис* (л. 79 об.).

С планетами связывается и продолжительность жизни человека: *крон и зевесъ оуказоуют на многін лѣта. арьесъ оуказжет на короткіи лѣта. а слнце на среднее. афродит же и ермис и луна назнаменуют на малыи часы* (л. 63 об.).

Большая часть текстов построена по принципу оппозиции. Сопоставляются *теплыи – студеныи / зимныи, сухии – мокрыи / вилгии, борзыи – ленивыи, доброхотъ*

– *лиходеи, счастливыи – несчастливыи* и т. д. Главная оппозиция реализуется в сопоставлении *добрь / благъ – лихъ / золь / противень* и их производных (*добро, добротъ, доброхотъ – зло, злость, злостливъ, злодеиство, злосчастие, лихо, лихота, лиходеи*). Один и тот же мотив для одного знака может быть добрым, а для другого злым: *лихѡ ес(ть) город или дом ѡсновати на держаніе наехати и жена привести и лекарство поживати* (л. 66 об.), *добро ес(ть)дом ѡсновати или город или къптити дом или выменити или внити в него или на город наехати и починати сватовѣства и кончати* (л. 65).

Астрологические статьи, посвященные планетам, построены по определенной модели. Обозначена связь планет с тем или иным днем недели (какой день планета «держит»), знаками зодиака («дома» планет), географической областью (над какой землей «стоит»), с погодой (оппозиция «тепло – студено, сухо – мокро»), с особенностями характера человека, его внешним видом и здоровьем («сила» планеты). Однотипное строение имеют и описания знаков зодиака. Это предсказания при рождении, благоприятные и неблагоприятные дни и часы, дела, которые следует делать или не делать, характер человека, его судьба, советы, связанные со здоровьем и успехом в делах.

В рукописи достаточно широко употребляется темпоральная лексика. Прежде всего это названия разных промежутков времени: *секунда, минута, час и година* в значении ‘час’ (*пол часа, в первын час* – л. 62 об.; *мешкаеть к̄ годинъ и ѡдинъ* – л. 68), *день, ночь, полдень, полночь, месяц, лето и год* со значением ‘год’ (*пол третья лѣта* – л. 62; *пол третья года* – л. 72). Абстрактное понятие времени передается лексемой *час* (*прійдетъ пытати в том часоу* – л. 71, *в час лѣны* – л. 71 об.). Для обозначения возраста употребляются варианты *дни* (*посреди дни его* – л. 71 об.), *лета* (*многій лѣта* – л. 63 об.), *часы* (*назnamenѣют на малыи часы* – л. 63 об.). Названия времен года встречаются в таком контексте: *время летнее* (л. 64 об.), *время осень* (л. 65 об.), *время зимы* (л. 66, 80). Названия месяцев единичны: *март, генварь* (л. 62 об.), *сентябр* (л. 79 об.). Варианты названий дней недели:

п(о)нделокъ, п(о)нед(е)льникъ, второкъ, вовторок, среда, сред, четвертокъ, пятокъ, пятница, субота, неделя, см.: *крѡн держитъ сѣботѣ, зевес держитъ четверток, арнесъ держитъ вовторок, с̄нце держитъ нед(е)лю, афродитъ держитъ пѣтокъ, ермисъ держитъ средѣ, мѣсец ... п(о)нед(е)льник* (л. 61 об. – 66 об.).

В разделе *ѡ седми звѣздахъ великихъ* каждая планета связывается с географической областью, которой она благоприятствует. Так,

Крон стоитъ над роусю над новым городом и над московю и над литвою. Зевес стоитъ над іерлѡмом и надо всею землею ерлѡмскою. Ариесъ стоитъ над оугорскою землею и над чѣскою и над волошкою. С(о)лице стоитъ над востоком тамо люди мало живѣтъ а коли и живѣтъ а тын черны. Афродитъ над инденскою землею и над вавилонскою.

Ермисъ стонтъ над египтом и над всюю землею египетскою. Луна стонтъ над римскою землею и над всим западом (л. 61 об. – 63).

Цитата «*стонтъ над роусю над новым городом и над москвою и над литвою*» – обсуждалась во время конференции. По мысли коллег – участников конференции (я могу сослаться на мнение Валерия Позднякова), *роусь, новый город, москва, литва* – это названия государственных образований, а следовательно, текст не мог быть создан позже 1478 года, когда Новгородская земля была подчинена Московскому государству. Возможна некоторая инерция восприятия происходящего (поглощения Новгородской республики Московским княжеством), однако текст не может датироваться более поздним временем, чем конец XV века. При этом тип бумаги памятника однозначно указывает на вторую половину XVI века. Дискуссия привела участников конференции к мысли, что текст был создан (переведен) в XV веке, а позже переписывался, и исследуемая рукопись является именно таким списком.

Во всех астрологических статьях памятника прослеживается связь планет и знаков зодиака с погодой. При этом последовательно проводится сопоставление *студено (зимно) – тепло (горяче) и мокро (вилго) – сухо*:

кронъ стѣден и соухъ. Зевсъ теплѣ и мокрѣ. Арис теплѣ и соухъ. Слнце тепло и соухо. Афродитис теплѣ и мокрѣ. Ермис ни единого естества (л. 79 об.) и т. д. Более подробные описания встречаются редко: *волгнын а вѣтры покойны* (л. 64 об.), *велака на въздѣсе без воды а вѣтрѣ близко земли* (л. 66 об.), *родить блискавницы вѣтры велака* (л. 69 об.).

Еще одна оппозиция при сопоставлении планет «мужской / женский». Мужские планеты («*мужик*») – *Крон, Зевс, Ермий, Ариес*. Женские планеты имеют «*язык женский*»: *Солнце, Афродит, Луна*.

Планеты и знаки зодиака связаны с четырьмя стихиями: огнём, водой, землёй и воздухом. В рукописи они делятся на знаки (*знамя*) *вгненаго прироженіа* (Лев, Овен, Стрелец), *водного прироженіа* (Рыбы, Скорпион, Рак), *земнаго прироженіа* (Дева, Телец, Козерог) и *поветреного прироженіа* (Близнецы, Весы, Водолей) (л. 67–71).

Важным атрибутом планет и знаков зодиака является цвет. С Сатурном связывается черный цвет (*барва его черна* – л. 67 об.), с Юпитером зелёный (*барва его зелена* – л. 67 об.), с Марсом несколько цветов (*барва полосата по половици зелена а боурната* (бурая) *аво бѣла* – л. 68), с Солнцем два цвета (*барва черленаа и жолта* (желтый) – л. 68 об.), с Венерой красный (*барва его червьчета* – л. 69). Детальнее описывается цвет Меркурия: *барва его вѣда на оузорок шлова и жолта какъ шафранѣ* (л. 70). У Луны *барва его напол бѣла иже оу серон щасткоу держитса* (л. 70 об.). Атрибутом Водолея и Козерога, связанных с Сатурном, также является черный цвет (*барва дана черна* – л. 67 об.). Стрельцу *червона барва дана* (л. 68), Рыбам *барма бела и зелена* (л. 68), у Овна *барма*

червона (л. 68 об.), у Скорпиона змешена тако зелене тако с чирвинен (л. 68 об.), Льву вѣрнатна барва дана (л. 69), у Весов барва зелена и червьчета (л. 69 об.), Тельцу бела барва (л. 69 об.), Деве чирвьчета (л. 70). У Близнецов барва зелена и ды к жолтомѣ склонена (л. 70), Раку бела дана бы в тем младость вкрашена (л. 71).

Каждая планета соотносится с определенным металлом. Юпитер пануѣт над цинною (л. 67 об.), Сатурн над шловом (л. 67 об.), Марс над железомѣ (л. 68), Солнце панѣство маѣт над златом (л. 68 об.), Венера панѣтеть над медью (л. 69), Меркурий пануѣт над живым сребром (л. 70), Луна над сребром (л. 70 об.).

В рукописи можно найти и зодиакальную анатомию:

Овен держитъ головѣ и шчи и ныя части головныя (л. 64), глановы жылы (л. 68 об.). Телец шню и перси (арк. 64 адв.), шня ко горлоу (л. 69 об.). Рак гроудн и сердце и плечи и плюча и печень (л. 65), плюце и перси и желоудокѣ (л. 71). Лев держитъ желѣдок и сердце (л. 65), сердца и ребра (л. 69). Дева смотритъ оутробы и живот (л. 65 об.), брюхо поддано (л. 70). Весы держитъ спиноу и жылы хребетныя (л. 65 об.), лядве ... и брюха коньць самыи (л. 69 об.). Стрелец смотрит лядви и стегонѣ (л. 66). Водолей смотритъ от колена до кости (л. 66 об.), слыти и голени (л. 67 об.). Рыбы держитъ ножныя паты и перѣсты (л. 66 об.), глезна (косточка, щиколотка) и паты (л. 68). Близнецы пѣца и ранца (л. 70).

Таким образом, неопубликованные статьи представленной рукописи являются ранним прообразом современных гадательных и астрологических текстов, и, зная дату и место рождения человека, по ним можно весьма подробно описать его характер, пристрастия, счастливые и несчастливые дни, судьбу, желательные и нежелательные контакты, возможные болезни и пр.

Очевидно, что тексты такого рода требуют не только собственно лингвистического, но и культурологического, исторического, общепилологического изучения, равно как и знания разных языков. Они так же, как и тексты христианские, являются нашим наследием. В недавно вышедшем каталоге *Rekopisy Supraskie w zbiorach krajowych i obcych* (Białystok 2014) этот сборник не упоминается, однако он также является наследием Супрасльского монастыря.

SUMMARY

Natalia Ivashina, Elena Rudenko

Manuscript number 091/276K from the National Library of Belarus (Vilno collection)

Keywords: cyrillic book, manuscript, Vilno collection, National Library of Belarus

The article deals with one of the manuscripts of the National Library of Belarus. Information from previous works is involved; a theme, structure, components of the collection are analyzed. Particular attention is given to unpublished texts of the collection (pages 60 — 89). Topics of these texts and their purpose are examined. Thematic groups of lexics, its origin are investigated. It is proposed text to be classified as a hybrid one.

